

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

ЗА 1975 ГОД

Основан в 1957 г.

академиком М. Н. ТИХОМИРОВЫМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1976

А. Б. Закс

**ОПЫТ СОБИРАНИЯ МАТЕРИАЛОВ
ПО ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ МУЗЕЕМ
В 1941—1944 ГГ.**

Начало выявления и сбора материалов по истории Великой Отечественной войны было положено ее участниками и современниками. Большой вклад в это дело внесли исторические и краеведческие музеи СССР. Условия жизни военного времени как в тылу, так и на фронте не способствовали сохранению материалов. Ценные реликвии могли легко погибнуть от всевозможных случайностей. Перед музеями встала почетная задача — собрать и сохранить памятники и документы, отражающие великий подвиг советского народа. Одним из первых к этой работе приступил Государственный исторический музей (далее — ГИМ). С июня 1941 г. до середины 1944 г., за три года интенсивного сбора материалов, в инвентарные книги музея было записано более 12 тыс. единиц — вещественных, изобразительных и письменных источников, относящихся к истории Великой Отечественной войны. Рукописные, печатные материалы, фотографии (имеются в виду фотографии, непосредственно полученные от участников войны, их семей или от фотокорреспондентов, а также находившиеся в личных делах) составляют отдельный фонд, систематизированный по тематическому принципу¹. Художественные произведения, выполненные главным образом с натуры или по памяти, а также часть фотографий хранятся в Отделе изобразительных материалов ГИМ. Вещественные памятники распределены по соответствующим отделам музея (оружие, нумизматика и пр.). Собранная коллекция, расширяющая источниковую базу истории Великой Отечественной войны, до сих пор в полной мере не оценена исследователями. Цель данной статьи — привлечь внимание к опыту собирания материалов такого рода.

Опыт ГИМ рассматривается нами в двух аспектах. Во-первых, характеризуется история собирания материала и постепенная разработка (точнее — формирование) методики сбора материалов «по горячим следам событий», что может представить интерес для изучения деятельности учреждений науки и культуры в годы войны и развития методики подобной работы. Во-вторых, даются основные типы источников и выделяются наиболее существенные из собранных тематических групп, что может способствовать введению в научный оборот этих и подобных им материалов².

С начала войны ГИМ приступил к сбору образцов обмундирования, снаряжения и вооружения Советской Армии, а также орденов и медалей,

¹ Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (ГИМ, ОПИ), ф. 452 (фонд документов Великой Отечественной войны Советского Союза), ед. хр. 1—331.

² В дальнейшем изложении помимо материалов ГИМ, ОПИ и Ведомственного архива (далее — ГИМ, ВА) используются воспоминания сотрудников музея, а также статья: А. Б. Закс. Из истории Государственного исторического музея. — «Очерки истории музейного дела в России», вып. III. М., 1961.

плакатов и Окон ТАСС, филателии военного времени и т. п.³ Одновременно с этим, так называемым «систематическим», собиранием были проведены первые опыты и тематического сбора материалов. Круг тем вначале не был намечен. Они определялись ходом событий. В связи с усилением вражеских налетов на Москву и особой ролью ПВО столицы была собрана коллекция, характеризующая разные стороны деятельности МПВО: инструкции, схемы службы МПВО, воззвания, фотографии занятий и действий команд, отдельных людей, отличившихся при защите столицы, образцы обмундирования и снаряжения, а также некоторое количество трофейных материалов⁴.

Когда стал известен подвиг партизанки Зои Космодемьянской, в ее семье были получены фотографии, школьные тетради, личные вещи, записаны воспоминания, тщательно собраны корреспонденции в прессе⁵.

В дни разгрома немецко-фашистских войск под Москвой сотрудники ГИМ приняли участие в работе межведомственной комиссии по расследованию разрушений, причиненных оккупантами, в бригадах, которым была поручена оценка состояния памятников архитектуры. В январе 1942 г. был обследован взорванный фашистами Ново-Иерусалимский собор и весь архитектурный комплекс бывшего Воскресенского монастыря близ г. Истры. Уже по пути в Истру стало ясно, что разрушение памятника было лишь частью плана превращения всего района в зону пустыни. Границу немецкой оккупации можно было определить безошибочно: за ней начиналась сплошная снежная пелена с торчащими черными трубами. В г. Истре видны были лишь остовы взорванных домов: больницы, дома А. П. Чехова, фабрики. На подступах к музею-монастырю — не убранные еще немецкие надписи: «Ахтунг, минен!». На шоссе — разбитая и брошенная вражеская техника. Бригада сочла необходимым расширить рамки своей работы. Она не только зафиксировала состояние памятника специальным актом и приложенными к нему фотографиями, но и сфотографировала разрушенный город, получила ряд материалов в местной партийной организации и провела первый опыт записи рассказов очевидцев. Опрошены были жители — люди разного социального положения и культурного уровня. Эта работа была продолжена специальной группой при местной партийной организации. В последующие пять месяцев бригада работала в Волоколамском районе, в Можайске, Бородине, Дмитрове, Яхrome и, наконец, в Туле⁶. Одновременно началось планомерное комплектование материалов, отражающих разные стороны жизни Москвы, ее защиту с первых дней войны и военные действия на подступах к Москве.

20 октября 1941 г., непосредственно после объявления Москвы на осадном положении, научный коллектив исторических отделов решил организовать выставку «Оборона Москвы». Сознание важности и срочности этой работы стимулировало энергичный и целенаправленный сбор материалов. Контрнаступление советских войск и разгром немецко-фашистских войск под Москвой позволили широко его развернуть.

Материал собирался по трем основным темам: «Москва военная», «Оборонительные операции на подступах к Москве», «Контрнаступление и разгром гитлеровской армии под Москвой». В эти темы включался материал по партизанскому движению. Характеризовалась также фашистская армия.

³ Организаторами сбора были заведующие отделами хранения А. Л. Вейнберг, М. М. Денисова, А. А. Сиверс, Л. И. Якунина.

⁴ Материал собран заведующим кабинетом музееведения ГИМ, ученым секретарем Г. Л. Малицким.

⁵ ГИМ, ОПИ, ф. 452, ед. хр. 290. Собрано Е. Н. Дмитриевой.

⁶ Материалы комиссии по обследованию разрушений, причиненных немецкими оккупантами. — ГИМ, ВА, тетради № 1, 2; Отдел архитектурной графики ГИМ, А, 1489; Фотоальбомы: «Г. Истра», «Волоколамский район». — ГИМ, ОПИ, ф. 452, ед. хр. 293, 295, 296, 297, 300, 301. В бригаде от ГИМ приняли участие: Л. А. Евтюхова, Е. Н. Дмитриева, А. Б. Закс, Э. Г. Овсянникова, А. П. Смирнов.

Собранные предметы дали возможность к 1 мая 1942 г. открыть большую выставку «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», а к 7 ноября 1942 г. расширить ее более чем вдвое⁷. Выставка, отвечая задачам пропагандистской работы музея, стала своеобразным и наиболее оперативным способом публикации его научных достижений, стимулировала собирательскую деятельность музея.

К этому времени были определены основные источники комплектования материалов: общегородские и районные партийные организации, военные комиссариаты, предприятия и другие коллективы, непосредственно участвовавшие в обороне Москвы: воинские части, сражавшиеся на подступах к Москве или сформированные из москвичей (ополчение, рабочие коммунистические батальоны), семьи героев Великой Отечественной войны, наконец, военные корреспонденты — фотографы, художники. Материалы подбирались или дублировались и в сформированных хранилищах — в Политуправлении Советской Армии, на складах оружия и трофейных материалов, в фотохронике ТАСС. Для выбора опорных точек полевой работы и разработки общей схемы хода событий сотрудники музея изучали данные прессы, консультировались в Политическом управлении, у военных специалистов, у руководителей партийных организаций⁸. В конце 1942 г. была установлена связь с Комиссией по истории Великой Отечественной войны.

Основные методы работы выявились уже в первых опытах: непосредственный контакт с участниками или с очевидцами события, с семьями героев; изучение местных архивов; фотофиксация; организация актива, с помощью которого проводилась дальнейшая работа. Как и в других экспедициях ГИМ, сбор материала сопровождался обязательным ведением подробных полевых описей — списков материалов в порядке их поступления. В полевых описях регистрировались также записанные беседы и рассказы. Для подтверждения подлинности полученных предметов и правдивости добытых сведений проводилась характерная для музея взаимная проверка источников разного типа.

Одновременно определялся характер и составлялись примерные списки нужных музею материалов. Позднее Г. А. Малицким была выработана инструкция, использованная в методической литературе⁹.

В 1941—1942 гг. тематический сбор шел по основным направлениям и участкам битвы за Москву¹⁰. За этот период в музей поступило 5480 предметов по истории Великой Отечественной войны.

Выставка «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» постоянно пополнялась вновь собранными материалами. Привлекая внимание общественности, она содействовала расширению, собирательской работы.

Через посетителей — бойцов и командиров — передавались письма командованию с просьбой прислать представителей для установления связи с музеем. Совместно намечался круг интересующих музей предметов. В конце 1942 — начале 1943 г. актив музея, т. е. люди, с помощью которых собирался материал, состоял из 33 человек, а к концу 1943 г. — из 87. Эта работа велась прежде всего в гвардейских полках, бригадах, ди-

⁷ Основную работу проводил авторский коллектив выставки: О. А. Блюмфельд, Е. И. Дракохруст, Е. П. Закалинская, А. Б. Закс (зав. отделом), Е. И. Индова, Э. С. Коган, Н. Д. Столова. В тематическом сборе материалов (1942—1944 гг.) участвовали также научные сотрудники Е. Н. Дмитриева, Т. А. Лобанева, З. Г. Овсянникова, М. З. Портнов, фотограф Н. Е. Бугельская — ГИМ, ВА, ф. 2, ед. хр. 71. Отчет за 1942 г.

⁸ ГИМ, ВА, ф. 2, ед. хр. 70, 71. Отчеты ГИМ за 1941—1942 гг.

⁹ «Наркомпросам АССР, краевым, областным и районным Отделам народного образования, всем музеям Наркомпроса РСФСР. О сборе вещественных и документальных материалов Великой Отечественной войны. 18 июня 1942 г.» — «Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени (директивные и инструктивные материалы для музеев)», вып. 4. М., 1943, стр. 14—16; *Н. М. Коробков*. Руководство к собиранию материалов по истории Великой Отечественной войны. М., 1942.

¹⁰ ГИМ, ВА, ф. 2, ед. хр. 70, 71.

визиях, получивших свое почетное звание в боях за Москву или созданных из полков Московского народного ополчения, рабочих коммунистических батальонов. Успешному сбору материалов способствовала научно-пропагандистская работа, проводившаяся сотрудниками музея: в воинских частях читались лекции, собранный материал демонстрировался тут же, изготовлялись альбомы, оказывалась помощь в составлении истории воинской части.

В итоге проведенной работы к 1 мая 1943 г. была открыта выставка, посвященная Советской гвардии. На ней были представлены материалы по истории 12-го Гвардейского истребительного авиаполка¹¹, 1-й танковой бригады генерал-майора М. Е. Катукова¹², 53-й Гвардейской стрелковой дивизии¹³, Гвардейских полков авиации дальнего действия¹⁴, 1-й Московской краснознаменной мотострелковой дивизии¹⁵.

Сбор материалов по истории воинских частей продолжался и позднее. Из наиболее крупных поступлений 1944 г. отметим материалы по истории 16-й армии генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского, в том числе по 9-й стрелковой дивизии генерал-майора А. П. Белобородова¹⁶.

Почти в каждой воинской части можно было получить трофейные материалы, характеризующие облик врага. Среди них — личные документы, письма, записные книжки фашистских офицеров, снятые ими фотокадры, вещи, награбленные у местного населения, — свидетельства преступлений гитлеровских войск, осознания ими провала планов войны.

Одновременно развертывалась работа в районных организациях Москвы. В райвоенкоматах были получены заявления москвичей с просьбой зачислить их в ряды Советской Армии (118 единиц), материалы о Всеобуче, о формировании московского народного ополчения, рабочих коммунистических батальонах, о строительстве бронепоезда имени Д. А. Лестева и др.¹⁷ Были собраны также документы о работе некоторых московских заводов, о Героях Социалистического Труда С. В. Ильюшине, Н. Н. Поликарпове, А. Н. Туполеве, А. С. Яковлеве, В. А. Дегтяреве, Ф. В. Токареве¹⁸.

Патриотический почин колхозного крестьянства отражен в документах о сборе средств в колхозах Шапкинском района Тамбовской области на танковую колонну «Тамбовский колхозник»¹⁹.

Работая в основном над темами, связанными с битвой под Москвой, музей пополнял свое собрание также материалами по другим фронтам и другим периодам Отечественной войны (Сталинградская битва, оборона Ленинграда и Севастополя, Орловская операция и действия орловских партизан, партизанская дивизия Героя Советского Союза С. А. Ковпака, освобождение Белоруссии и Прибалтики, боевые действия в Восточной Пруссии и др.).

Об интенсивности сборов говорят цифры поступлений: за полтора года (1943 — середина 1944 г.) количество материалов ГИМ по Великой Отечественной войне увеличилось на 6829 единиц.

Такова краткая история комплектования собрания ГИМ по Великой Отечественной войне, проведенная научным коллективом ГИМ в основном в 1941—1944 гг. в трудных условиях военного времени²⁰.

¹¹ ГИМ, ОПИ, ф. 452, ед. хр. 156. Собрано Е. И. Дракохруст и Е. И. Индовой.

¹² Там же, ед. хр. 96—108. Собрано О. А. Блюмфельд.

¹³ Там же, ед. хр. 75—87. Собрано А. Б. Закс и Н. Д. Столовой.

¹⁴ Там же, ед. хр. 109—137. Собрано О. А. Блюмфельд.

¹⁵ Там же, ед. хр. 58. Собрано О. А. Блюмфельд и Т. А. Лобановой.

¹⁶ Там же, ед. хр. 53—57, 68—74, 195—197. Собрано Э. С. Коган.

¹⁷ Там же, ед. хр. 180, 185—186, 181—183, 187, 179, 250.

¹⁸ Там же, ед. хр. 253, 168—176, 275—277, 278—280.

¹⁹ Там же, ед. хр. 251.

²⁰ Сбор материалов по Великой Отечественной войне был продолжен в 1960—1970 гг. и послужил основой для юбилейных выставок 1965, 1971 и 1975 гг. Опыту собирательской работы в годы Великой Отечественной войны посвящен сборник «Материалы Великой Отечественной войны» (далее — «Материалы...»), подготовленный в

Укажем на некоторые особенности музейных материалов ГИМ — источников по истории Великой Отечественной войны.

При собирании вещественных источников учитывалось не только их познавательное значение, но и эмоциональное воздействие. Особенное внимание уделялось военным реликвиям — знаменам войны, фрагментам оборонительных сооружений, а также трофейным материалам, связанным с определенными событиями или местами. Значительное место среди вещественных источников занимают личные вещи героев войны, в особенности отражающие характер их деятельности (например, бурка и кавалерийская сабля Героя Советского Союза Л. М. Доватора, летный комбинезон дважды Героя Советского Союза А. И. Молодчего); предметы со следами события (например, простреленный гвардейский значок танкиста И. Мейстера, бекеша Л. М. Доватора, пробитая вражеской пулей); предметы с надписями, поясняющими их происхождение. Особый интерес представляют вещи, использованные для написания текста и превращенные таким образом в своеобразный письменный источник. Таковы, например, часы немецкого ефрейтора, найденные фотокорреспондентом С. Струнниковым в блиндаже под Сталинградом и переданные в ГИМ. На внешней и внутренней крышках часов нацарапаны надписи на немецком языке: «Ефрейтор Руди Беккер, 26 382, 22/XI 42; Голод. 25/XI 42. Сегодня украли 100 коробок рыбы. 5/XII 42... Едим только конину. В Сталинградском котле». Второй пример. Украинская девушка Лена Мудрук, угнанная в плен, выцарапала на черепице письмо: «Я работаю на кирпичном заводе, работа тяжелая, уже второй год в яме тут, в этой Германии. Как нас забрали от отца и матери, от братьев и сестер, разлучили меня с ними и я тут мучаюсь, голодная и холодная...» Это письмо-черепица было прислано в ГИМ из Н-ской воинской части в 1946 г.²¹

Среди документальных фотографий этого собрания особенно ценны для историка серии, посвященные одной теме, одному событию, одной воинской части. Так, работы Н. Смирнова, П. Сотникова, Л. Устинова, Н. Сафарова и других передают атмосферу жизни Москвы, организацию Всеобуча, оборонных работ в 1941 г.; 381 фотография отражает военный быт 129-й Орловской (бывшей 2-й Московской стрелковой) дивизии с 14 октября 1941 г. до конца 1943 г.²²

Коллекции документальных фотографий, относящихся к разным периодам войны, к разным фронтам, но заснятых одним фотокорреспондентом (например, фотографии С. Струнникова — от Москвы до Сталинграда), являются также источником для изучения творческой биографии автора.

В картинах и рисунках с натуры художников А. Дейнеки, В. Махотина, Б. Рыбченкова, К. Юона, посвященных Москве 1941—1942 гг., Д. Тархова — Калуге в январе 1942 г., Ф. Бочкова — обороне Тулы, А. Ермолаева — 5-й армии генерала Л. А. Говорова и других запечатлены исторические факты и дана их художественная интерпретация. Специфическим для исторического музея являются зарисовки с натуры художников-непрофессионалов, публиковавшихся нередко в фронтовой прессе.

Наконец, значительную часть собрания изобразительных материалов составляет политическая графика — плакаты и Окна ТАСС (среди них особенно ценны авторские оригиналы), значение которых как исторических источников общеизвестно.

Примерно одну треть собрания ГИМ по истории Великой Отечественной войны составляют письменные источники. Музей интересовали, по-

1946—1947 гг. участниками сбора материалов, но не опубликованный (ГИМ, ОПИ, ф. 452, ед. хр. 327а). В данной статье использованы материалы сборника.

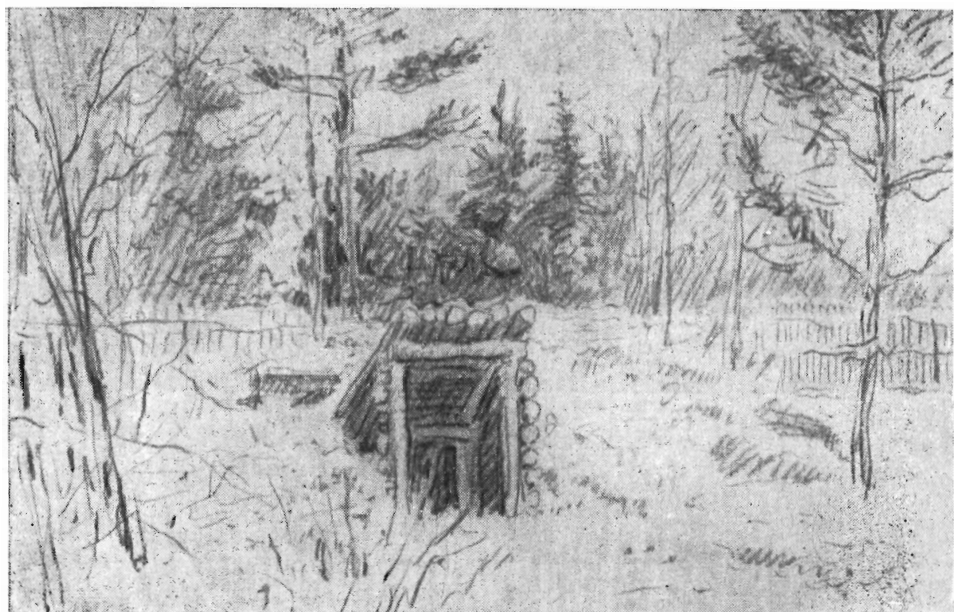
²¹ ГИМ, отдел керамики, № 81967/9637п. Написано на украинском языке. Опубликовано в газете «Правда Украины», 27 февраля 1966 г.

²² ГИМ, ОПИ, ф. 452, ед. хр. 89.

*Баррикада на улице Москвы
(фотография С. Струнникова)*

мимо образцов тиражируемых изданий (листочки, воззвания, некоторые приказы и т. п.), личные документы участников войны, эпистолярный материал, местные хроники, описания событий и памятных мест, стенные газеты, подпольные партизанские листовки и журналы, стихи и очерки фронтовиков, их воспоминания, — словом, то, что не попадало обычно в государственные архивы, а также источники, сохранность которых на местах не была обеспечена. Характерны для собраний музея записи рассказов, связанных с переданными в музей памятными вещами и фотографиями и необходимых для составления так называемого «паспорта» музейного предмета. Таковы, например, история знамени ополчения Бауманского района Москвы, сохраненного в трудных условиях окружения и подполья; личного оружия разведчика М. Соскова, переданного после его гибели лучшему разведчику А. Ильину. Нередки рассказы о том, как были захвачены трофейные материалы. Наконец, своеобразным письменным источником являются упомянутые выше полевые описи,

*Блиндаж командующего Западным фронтом генерала Г. К. Жукова
(рис. А. И. Ермолаева)*

дающие сведения об истории формирования собрания и о вошедших в него предметах.

Мы охарактеризовали поступившие в музей материалы по типам источников. На практике они чаще всего собирались комплексно. Научный сотрудник объединял вещественные, изобразительные и письменные источники, собранные нередко в разных пунктах, в соответствии с поставленной темой: история воинской части, жизнь и деятельность героя, работа тыла и др.

Остановимся на некоторых, наиболее значительных тематических собраниях.

Материалы по истории 16-й армии К. К. Рокоссовского²³, в том числе 8-й гвардейской стрелковой дивизии имени Героя Советского Союза И. В. Панфилова, 9-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А. П. Белобородова, 1-й танковой бригады генерал-майора М. Е. Катукова, кавалерийской группы, преобразованной позднее во 2-й кавалерийский корпус Героя Советского Союза Л. М. Доватора, отражают жизнь армии и военные действия, начиная от боев за Смоленск и кончая операциями в Восточной Пруссии. Особую часть собрания составляют документы по оккупационному режиму в Орловской области. Из собранных материалов (помимо вещественных реликвий и трофеев) отметим: комплекты армейских и дивизионных газет; серии фотографий, запечатлевших военные эпизоды, армейский быт, портреты командиров и бойцов; группу фотографий, отражающих жизненный путь командира 9-й гвардейской стрелковой дивизии А. П. Белобородова от командира роты (1929 г.) до командира корпуса (1944 г.); созданную в полевых условиях историю 16-й армии и входящих в нее дивизий, полков (альбомы и текст, 1942—1944 гг.), справку об основных вехах ее боевого пути; написанные фронтовиками рассказы, стихи (в том числе поэма о 16-й армии). Кроме того,

²³ ГИМ, ОПИ, ф. 452, ед. хр. 53—57, 68—74, 195—197. Отчет Э. С. Коган о командировке в расположение 16-й армии и 9-й гвардейской стрелковой дивизии (личный архив Э. С. Коган).

были записаны рассказы бойцов, скопированы некоторые приказы, сделаны выписки из «Журнала боевых действий», из протоколов допроса пленных.

Полученные в штабе армии подлинные схемы основных военных действий 16-й армии были переданы музеем в Комиссию по истории Великой Отечественной войны.

Материалы 53-й гвардейской (бывшей 130-й) стрелковой дивизии²⁴ представляют особый интерес для истории обороны Москвы. Ее ядром были рабочие коммунистические батальоны, формирование которых началось по инициативе МК и МГК ВКП (б) 13 октября 1941 г.

Документы собрания отражают претворение призыва партии в жизнь. Уже 14 октября Бауманский райком ВКП(б) вручил Г. И. Паппелю удостоверение о назначении его командиром коммунистического батальона. Стенограммы беседы с Г. И. Паппелем, его записная книжка, блокнот содержат фактический материал о событиях тех дней²⁵. 16 октября 1941 г. датировано донесение № 1 начальнику штаба обороны г. Москвы о выступлении рабочего батальона Коминтерновского района на боевой рубеж. Имеется материал о командире этого батальона В. П. Верстаке — его личные вещи, фотографии, служебные удостоверения, автобиография, записная книжка и блокнот, письма с фронта и т. д. Сохранились прощальные записки уходивших в эти дни на фронт Н. А. Минева, И. С. Гайдукова²⁶.

В материалах дивизии отражены охрана одного из оборонительных рубежей под Москвой, военно-тактические занятия и занятия по изучению оружия, земляные работы, быт бойцов. С жизнью дивизии знакомит газета «На защите Москвы», первый номер которой вышел 7 ноября 1941 г., а также ряд материалов, относящихся к подготовке контрнаступления. В дальнейшем дивизия была отправлена на Северо-Западный фронт, но связь ее с Москвой не прерывалась. Ряд документов и фотографий говорят о постоянном, не ослабевавшем внимании к делам и людям дивизии со стороны московских организаций. Поздравление с первыми боевыми удачами подписано первым секретарем Московского городского и областного комитетов партии А. С. Щербаковым (10 апреля 1942 г.). Приветственные письма и фотографии говорят о посещениях дивизии делегациями МК и МГК ВКП(б), МК и МГК ВЛКСМ, Исполкома Московского совета, ВЦСПС (в связи с юбилейной датой создания дивизии); здесь же рапорты и альбомы, переданные дивизией в МК ВКП(б) к первой и второй годовщине ее боевой жизни, поздравления в связи с преобразованием дивизии в гвардейскую.

Среди материалов находится письмо сына командира одного из подразделений, Вовы Юенко, от 30 декабря 1942 г., в котором мальчик, поздравляя отца с гвардейским званием, нарисовал танк, бегущих фашистов и подписал рисунок: «Твой ответ». Письмо это прострелено в двух местах. Гвардеец Юенко погиб в одном из боев²⁷.

За три года войны музей собрал свыше 20 мемориальных комплексов — групп музейных предметов, связанных с жизнью и деятельностью лиц, память о которых должна быть увековечена. В качестве примера приведем материал о Герое Советского Союза Л. М. Доваторе²⁸, по которым можно судить о структуре подобных комплексов. Группа личных вещей документируется заснятыми на фронте фотографиями, рассказами друзей — свидетелей его подвигов и гибели, а также опубликованными

²⁴ ГИМ, ОПИ, ф. 452, ед. хр. 75—87.

²⁵ Там же, ед. хр. 181—183.

²⁶ Там же, ед. хр. 103, 66.

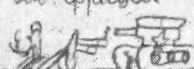

²⁷ Там же, ед. хр. 80.

²⁸ Там же, ед. хр. 332, 333. Собраны и обработаны Е. И. Дракохруст (*Е. И. Дракохруст. Материалы о Герое Советского Союза Л. М. Доваторе.* — «Материалы...», стр. 41—55).

30 XII 1942 г.

Здравствуй дорогой папа и все твои
друзья. Милую вам, свой пионерский при-
вет. И крепко вас люблю. Папа угу-
сь я на хорошо и отменно. Папа
погоравляю вас с званием. Партийцев.
Бейте же поганых фрицев, бесчестно
по гурдейки. Папа письмо я тебе
напиш и очень обрадова лся. Папа
накешите как вы там живете. Ну
писать больше ничего. Привет от бабу-
шки Мены тети Шуры и Бориса
и от меня.

ТВОЙ СЫН ВОВА

Вой фронт. ИВЕНКО Вови. ТВОИ
ОТВЕТ
Вова

Письмо Вовы Юенко своему отцу в действующую армию

официальными данными. Серия фотографий знакомит с семьей Доватора, с этапами его жизненного пути. В комплексе имеется полная иконография героя (1921—1941 гг.). Фотографии по содержанию связаны с имеющимися в этом комплексе письменными источниками — конспектами и схемами, составившимися в годы обучения в Военной академии им. М. Ф. Фрунзе, дипломом с отличием, материалом о награждении орденом Красной Звезды. Духовный мир героя раскрывается в письмах с фронта, в которых звучит уверенность в победе, благодарность партии и правительству за высокую оценку боевых заслуг и постоянная забота о семье.

Другие мемориальные комплексы содержат подобные материалы, однако в каждом из них имеются свои особенности. Так, в комплексе, посвященном дважды Герою Советского Союза летчику А. М. Лукьянову²⁹, подобраны документы о строительстве звена самолетов имени А. М. Лукьянова на средства трудящихся Бауманского района. В комплексе дважды Героя Советского Союза летчика С. П. Супруна³⁰ раскрыта его предвоенная деятельность как депутата Верховного Совета СССР. В мемориальных комплексах особенно ясно выявляется прием взаимного документирования вещественных, изобразительных и письменных источников.

Работу тыла ярко отражает история бронепоезда, который начал строиться в октябрьские дни 1941 г. коллективом ремонтного депо имени Войкова (станция Подмосковная Калининской железной дороги) и полу-

²⁹ ГИМ, ОПИ, ф. 452, ед. хр. 161—167. Собран и обработан Н. Д. Столовой (Н. Д. Столова). Материалы о дважды Герое Советского Союза А. М. Лукьянове. — «Материалы...», стр. 68—77).

³⁰ ГИМ, ОПИ, ед. хр. 158, 340, 341. Собран и обработан Е. И. Индовой (Е. И. Индова). Материалы о дважды Герое Советского Союза подполковнике С. П. Супруне. — «Материалы...», стр. 56—67).

чил свое название «Бронепоезд имени Д. И. Лестева» в память дивизионного комиссара, члена Военного совета Западного фронта. Модель бронепоезда, изготовленная его строителями, экспонировалась на выставке «Москва — фронту» и была передана в ГИМ. В связи с этим начался сбор материала о строительстве бронепоезда. Стенограммы рассказов руководителей и участников строительства рисуют картину самоотверженной работы дружного коллектива. Имена лучших выгравированы на медной дощечке, переданной в музей. Высокая оценка работы коллектива дана в документе — благодарности Военного совета Московского военного округа. В серии фотографий запечатлен облик строителей бронепоезда³¹.

Наряду с тематическим сбором, в процессе которого материалы брались выборочно, нередко в разных пунктах, в музей поступали и естественно сложившиеся группы материалов (личный архив, архив учреждения). Такова своеобразная коллекция писем старшего лейтенанта авиации дальнего действия летчика А. И. Андреева³². История её такова: А. И. Андреев обратился по радио к своему брату-танкисту, рассказал ему о гибели всей их семьи в результате налета фашистской авиации, просил сообщить о себе. В ответ на радиописьмо летчик получил сотни писем со всех концов Советского Союза. Сохранившиеся 436 писем из семи республик и тридцати областей А. И. Андреев передал в ГИМ. Разнообразен состав корреспондентов — среди них: рабочие, агрономы, колхозный, счетовод, учительница и другие. В письмах отражается уверенность в победе, призыв к отмщению за погибших, желание морально поддержать летчика. Многие авторы писем нередко рассказывают об условиях жизни и работе в тылу. Характерен внешний вид писем, отражающий черты быта военного времени. Эта коллекция — одно из свидетельств морального единства тыла и фронта.

Ценным собранием является архив журнала «Фронтowej юмор». Этот иллюстрированный журнал, задуманный группой политработников Западного фронта, при поддержке Д. И. Лестева, начал выходить в ноябре 1941 г. Пять папок из этого архива, полученные в 1943 г. (рукописи, рисунки, отдельные номера журналов), отражают события, связанные с битвой за Москву³³. В дальнейшем архив был значительно пополнен. Для исследователя представляют интерес не только подготовленные к публикации рукописи, но и вся редакционная почта — черновые заметки, переписка с корреспондентами, среди которых большинство рядовые или младший командный состав. Нередко рукописи сопровождаются иллюстрациями, иногда, наоборот, под рисунком дается краткий текст, небольшое стихотворение.

Отметим материалы о подвигах рядовых бойцов, командиров, партизан. Нередки сопоставления с героями 1812 года, с легендарными чапаевцами. Наряду с аллегорическими изображениями Советского воинства, имеются рисунки конкретных событий, часто встречаются карикатуры на темы бегства, разложения и гибели фашистской армии. Среди рисунков работы известных советских художников — А. Г. Бродаты, В. Н. Горяева, Кукрыников и др., однако, основная масса авторов — не профессионалы.

Таковы материалы, собранные коллективом ГИМ в трудные годы Великой Отечественной войны.

³¹ ГИМ, ОПИ, ф. 452, ед. хр. 179. Собрано Е. Н. Дмитриевой.

³² Там же, ед. хр. 138. Получена и обработана О. А. Блюмфельд (О. А. Блюмфельд. Письма старшего лейтенанта авиации дальнего действия А. И. Андреева. — «Материалы...», стр. 120—137).

³³ ГИМ, ОПИ, ф. 452, ед. хр. 2—24. Получен и обработан Э. С. Коган (Э. С. Коган. Архив журнала «Фронтowej юмор». — «Материалы...», стр. 78—120).